

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА

*Мустафоева Х.Х.**Преподаватель кафедры**«Русской литературы и методики преподавания»**ТГПУ имени Низами*

АННОТАЦИЯ

Эта статья предназначена для учителей русского языка и литературы и младших школьников и включает в себя доступ к плану, введению, основному разделу, резюме и списку использованной литературы. Статья дает преподавателям и изучающим английский язык обзор великих произведений Сергея Довлатова, трудной жизни и прекрасных качеств. Данная статья способствует совершенствованию литературных знаний учителей русского языка и повышению уровня знаний учащихся.

Ключевые слова: жизневедение, писатель-эмигрант, объединение журналистов, уникальное творчество.

"ZONE. OVERSEER'S NOTES "- A WORK THAT CHANGED THE LIFE OF SERGEI DOVLATOV

ABSTRACT

This article is intended for Russian language and literature teachers and young learners, and includes access to the plan, introduction, the main section, the summary and the list of literature used. The article gives English teachers and learners an overview of Sergey Dovlatov's great works, difficult lifetime and beautiful characteristics. This article contributes to the improvement of literary knowledge of Russian teachers and the increase of students` knowledge level.

Keywords: study of life, immigrant writer, association of journalists, unique creativity.

Сергей Донатович Довлатов – советский и американский писатель и журналист, считавшийся в Советском Союзе запрещенным. При жизни часто терпел неудачи, а после смерти оказался одним из самых знаменитых писателей-эмигрантов. Прошло более четверти века после его кончины, а книгами Довлатова до сих пор зачитывается люди разных возрастов. Довлатов считается самым читаемым советским автором второй половины XX столетия.

Сергей Довлатов родился в Уфе. Его родители развелись, будущий писатель воспитывался матерью. Писатель признавался, что мать его была армянкой, отец - евреем. При рождении в паспорте национальность Сергея назвали армянской. Чтобы его жизнь была более «безоблачной».

Сергей Довлатов поступил в филологический факультет Ленинградского университета. Здесь он познакомился с Иосифом Бродским и другими писателями. Но скоро из университета его отчисляют из-за неуспеваемости. После отчисления он был призван в армию и в течение трех года прослужил в колонии надзирателем.

Так говорил о себе «очевидно, мне суждено было побывать в аду». При этом была написана его произведения «Зона. Записки надзирателя»¹.

По словам Бродского из армии писатель вернулся «Как Толстой из Крыма, с рассказами и некоторой ошеломленностью во взгляде». Бродский стал первым, кому Сергей Довлатов показал свои литературные опыты.

Сергей Донатович продолжил учебу, но уже на журналистическом факультете ЛГУ и тут же начал работать как журналист.

Три года, с сентября 1972-го до марта 1975-го, он провел в Таллине, это время нашло отражение в сборнике рассказов «Компромисс», где писатель поведал о своем корреспондентском опыте в газете «Советская Эстония». В таллинском издательстве «Ээсти Раамат» была набрана и его первая книга «Пять углов», которая очень скоро была уничтожена по требованию КГБ.

Отношения Сергея Довлатова к Советской власти оказались напряженными, хотя в своих произведениях автор не писал ничего против власти. Он читал запрещённые книги, дружил с Иосифом Бродским, а тонкая ирония и живой свободный слог прозаика не отвечали установленным требованиям времени.

Довлатов мало публиковался в официальной прессе, однако его тексты появлялись и в самиздате, и за рубежом. Именно после первой иностранной публикации, о которой Довлатов якобы и не подозревал, в 1976 году он был исключен из Союза журналистов. Через два года Довлатов из-за преследований властей эмигрировал из СССР и оказался в США.

Сергей Довлатов позже сам отмечал, что не мог оставаться в Союзе, так как его не печатали. Целью эмиграции оказалось творческая свобода. Если бы его признали на родине как литератора, то покинуть Россию он бы не стал. Сергей Довлатов признавал сам: «Я уехал, чтобы стать писателем, и стал им, осуществив несложный выбор между тюрьмой и Нью-Йорком. Единственной целью моей эмиграции была творческая свобода».²

Когда пришло время эмигрировать в Америку, Довлатов «стал евреем».

Известна цитата прозаика, где он сообщил, что, обдумывая свою национальную принадлежность, решил, что он «русскую по профессии»

В Америке его рассказы начали печататься один за другим. Его публикации в эмиграции заставила Довлатова воспрянуть духом и поверить в себе. Первым произведением о жизни в Америке, написанным и изданным за рубежом, стала повесть «Иностранка».

Популярными оказались повести, романы и сборники новелл «Чемодан», «Компромисс», «Соло на ундервуде: Записные книжки» и «Зона. Записки надзирателя». За 12 лет эмиграции из-под пера писателя вышла много книг, которые имели успех в США и в Европе, а российские читатели знакомились с этими произведениями позже.

Личная жизнь писателя оказалось наполненной яркими моментами.

Когда он учился в университете, влюбился в Асю Пекуровскую, она была первой красавицей Ленинградского университета. В то время за Асей ухаживали многие, в том числе Иосиф Бродский, так что Сергею пришлось по-настоящему сражаться за сердце дамы. Ася Пекуровская ответила согласием к своему двухметровому поклоннику. Но их любовные отношения продлились недолго. После свадьбы Ася покинула супругу и продолжала любовный роман популярным писателем Аксеновым. Этот разрыв для Довлатова был очень страдательным. Многие отмечают что, он даже пытался убить себя и свою возлюбленную. После разрыва Ася узнала о своей беременности и родила дочь Машу, с которой Довлатов не общался. С отцом она увиделась только на похоронах. Больше того, она даже не знала, что её папа – «тот самый» Сергей Довлатов. Интересно, что Асю с дочкой эмигрировали в Америку, даже там он с дочкой не встретился.

Спасла его от этого тягости армия. Вернувшись из армии он познакомился с Еленой Ритман. Она становится второй супругой писателя. Елена была женщиной творческой и яркой. У них рождается дочка Екаторина. Но Елена с Сергеем разошлись, а Елену с дочкой эмигрировали в Америку.

Третьей возлюбленной Сергея Довлатова становится Тамара Зибунова. У них тоже рождается дочка Саша. Но вскоре они тоже разошлись.

Когда Сергея Довлатова эмигрировали в Америку, на вокзале он встретит Елену, свою вторую жену. Они вместе начинают жить, как одна семья. И в 1984 года Елена родила мужу сына, Николаса Доули. Сергей Довлатов прожил с Еленой до конца своей жизни в Америке.

Екаторина Довлатова занималась с переводами произведения отца. Позднее Довлатов говорил, что пишет для своих детей, чтобы после его смерти наследники прочли его сочинения и «поняли, какой у них был золотой папаша».

Известно что в зрелые годы он страдал алкоголизмом. В Америке пил

намного меньше, но все равно был не равнодушен к спиртному. Внезапная кончина Сергея Довлатова настигла в Нью-Йорке.

Сергей Донатович Довлатов- неоднозначная личность. В любом обществе он чувствовал бы себя лишним. Его не печатали в Советской Союзе он всю жизнь перебивался грошовыми заработками в газетах и очень много пил. Он прожил в Америке, но писатель сильно тосковал по России.

На западе он выпустил двенадцать книг на русском, плюс две совместные «Демарш энтузиастов» с Вагричем Бахчаняном и Наумом Сагаловским и «Не только Бродский» с Марианной Волковой. Его ещё при жизни напечатали престижные журналы New Yorker и Partisan Review. Им восхищались многие знаменитые коллеги, а сам Довлатов обожал Чехова, Розанова и Зощенко. Из близких по месту и времени – Бродского, который отвечал ему если не тем же, то полным пониманием. После смерти Довлатова Бродский написал воспоминания: *«Серёжа был прежде всего замечательным стилистом. Рассказы его держатся более всего на ритме фразы; на каденции авторской речи. Они написаны как стихотворения: сюжет в них имеет значение второстепенное, он только повод для речи. Это скорее пение, чем повествование (...)»*.

Есть в его книгах какой- то секрет. Их легко читать. Они ненавязчиво овладевают читателем. Может быть, потому, что в его героях читатель узнаёт себя, своих знакомых, может быть, потому, что о серьёзных вещах он говорит с юмором. А может быть, потому, что его проза проста и изящна одновременно.

В своих «Записных книжках» он писал: «Можно благоговеть перед умом Толстого. Восхищаться изяществом Пушкина. Ценить нравственные поиски Достоевского. Юмор Гоголя. И так далее. Однако похотим быть хочется только на Чехова».

Сам прозаик говорил, что его задача скромна: рассказать о том, как живут люди. На самом деле он рассказывает о том, как они не умеют жить. И понятно почему: насущного навыка жить лишен был прежде всего сам рассказчик — собственной своей персоной.

Когда задавали вопрос писателю Андрея Арьева:

Где Довлатов был счастлив, в Петербурге или в Нью-Йорке?

Он отвечал нигде. У Сережи была не та натура, чтобы быть счастливым: это был человек мятущийся, рефлексирующий. В Ленинграде были все его друзья, но он буквально сходил с ума от того, что его здесь не печатали. Признавали талант, хвалили — но не печатали! В отличие, например, от его ровесников Андрея Битова или Александра Кушнера. А Сереже хотелось не просто публикаций, он хотел быть профессиональным признанным писателем и писать то, что он хочет. Поэтому, кстати, он скептически относился к самиздату, но

посылал рукописи абсолютно во все редакции. Он даже говорил мне, что готов на 2–3 года сесть в тюрьму, чтобы после выхода его начали публиковать. Ужасов тюрьмы не боялся, так как знал ее порядки. 3

Русский поэт Иосиф Бродский говорит о Сергее Довлатова в таком образом:

Мне всегда казалось, что при гигантском его росте отношения с нашей приземистой белобрысой реальностью должны были складываться у него довольно своеобразным образом. Он всегда был замечен издали, особенно учитывая безупречные перспективы родного города, и невольно оказывался центром внимания в любом его помещении. Думаю, что это его несколько тяготило, особенно в юности, и его манерам и речи была свойственна некая ироническая предупредительность, как бы оправдывавшая и извинявшая его физическую избыточность. Думаю, что отчасти поэтому он и взялся впоследствии за перо: ощущение граничащей с абсурдом парадоксальности всего происходящего — как вовне, так и внутри его сознания — присуще практически всему, из-под пера его вышедшему.

Сергея был прежде всего замечательным стилистом. Рассказы его держатся более всего на ритме фразы; на каденции авторской речи. Они написаны как стихотворения: сюжет в них имеет значение второстепенное, он только повод для речи. Это скорее пение, чем повествование, и возможность собеседника для человека с таким голосом и слухом, возможность дуэта — большая редкость. Собеседник начинает чувствовать, что у него — каша во рту, и так это на деле и оказывается. Жизнь превращается действительно в соло на ундервуде, ибо рано или поздно человек в писателе впадает в зависимость от писателя в человеке, не от сюжета, но от стиля.

Не следует думать, будто он стремился стать американским писателем, что был «подвержен влияниям», что нашел в Америке себя и свое место. Это было далеко не так, и дело тут совсем в другом. Дело в том, что Сергей принадлежал к поколению, которое восприняло идею индивидуализма и принцип автономности человеческого существования более всерьез, чем это было сделано кем-либо и где-либо. 4

В отклике на смерть Довлатова Лев Лосев написал об этом: «Есть такое английское выражение „larger than life“, крупнее, чем в жизни. Люди, их слова и поступки в рассказах Довлатова становились „larger than life“, живее, чем в жизни. Получалось, что жизнь не такая уж однообразная рутина, что она забавнее, интереснее, драматичнее, чем кажется. Значит, наши дела еще не так плохи». 5

В Советском Союзе талантливый Сергей Довлатов был настоящим неудачником, он не мог заработать здесь ни денег, ни славы. Все это угнетало писателя, чтобы побороть депрессию, он стал злоупотреблять алкоголем.

Его пристрастие к крепким напиткам никуда не делось и в США, но пил он здесь гораздо меньше. Довлатов бывал на медицинских осмотрах у многих врачей, и все они в один голос заявляли – у прозаика отличное, редкое, отменное здоровье.

Но он не дожил даже до своего 49-го дня рождения. Смерть прозаика была внезапной, он умер от сердечной недостаточности. Прах знаменитого писателя погребен в Нью-Йорке, на кладбище «Маунт-Хеброн». Жизнь Довлатова была короткой, но с нами остались его уникальные книги, каждая фраза которых наполнена глубоким смыслом. Этому человеку было что сказать людям, и он воспользовался своим даром в полной мере.

Литературе:

- 1 <http://www.konkurent-krsk.ru/index.php?id=1845>
- 2 <http://www.sergeidovlatov.com/books/slovo.html>
3. Андрей Арьев. История Рассказчика.
4. Иосиф Бродский. О Сереже Довлатове «Мир уродлив, и люди грустны»
- 5 <https://russkiymir.ru/publications/291873/>